

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ: ВРЕМЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ, ПОНЯТИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ, ЛАКУНАРНОСТЬ

Пташкин А.С.¹

¹ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: pt.alexandr@gmail.com

В данной статье предлагается обзор современных подходов к проблеме анализа структуры лингвоконцептов. Рассматриваются временная составляющая ментальной единицы, дополняющая существующие концепции, а также понятийная составляющая и лакунарность. Лакунарность определяется как компонент понятийной составляющей лингвокультурного концепта, а также граничит с временной составляющей. Лакуна существует в рамках концептуальной и языковой картин мира. Временная составляющая трактуется и как самостоятельный элемент лингвоконцепта и как часть исторической составляющей. Временная составляющая используется и при анализе этимологического и ассоциативного компонентов лингвокультурного концепта. Временная составляющая является ядром концепта, остальные элементы ментальной единицы не следует ставить в иерархию относительно ядра. Описываемые в статье компоненты лингвоконцепта могут быть использованы при изучении мыслительных процессов человека.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, временная составляющая, лакунарность, понятийная составляющая, лексема, устойчивое словосочетание.

CULTURAL CONCEPT: TIME CONSTITUENT, NOTIONAL CONSTITUENT, LEXICAL GAP

Ptashkin A.S.¹

¹National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, pr. Lenina, 30), e-mail: pt.alexandr@gmail.com

This article deals with the review of modern methods of analysis of cultural concept structure. Time constituent of mental unit, enriching the data and conceptions, notional constituent and lexical gap are considered. Lexical gap is defined as the component of notional constituent of cultural concept, and it is interconnected with time constituent. Lexical gap exists in the boundaries of conceptual and language worldviews. Time constituent is handled as the independent element of cultural concept, and as a part of history component. Time constituent is used in the analysis of etymological and associative components of cultural concept. Time component is the core of the concept, other elements of mental units should not be put into the hierarchy towards the core. The described data of cultural concept can be used in the analysis of mental processes of the human being.

Keywords: cultural concept, time constituent, lexical gap, notional constituent, lexeme, set phrase

Введение

Концепт – личный или коллективный образ предметов, явлений, окружающего мира, набор ситуаций или мыслительных операций, порожденных определенной «опорной точкой сознания» и представленных в естественном языке разнообразными средствами базового уровня абстракции. Концепт обладает сложной структурой, содержание которой лишь частично может быть выявлено через средства его репрезентации в языке. Связано это с тем, что все языковые средства в их совокупности дают лишь общее представление о содержании концепта в сознании носителей конкретного языка. Концепт может быть отдельным смыслом и целой концептуальной структурой, включающей другие концепты и задающей другие степени абстракции.

Концепт – «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-

культурной маркированностью» [11]. Концепт – есть выделенное сознанием знание о некотором предмете [1].

«Если уж представлять себе это состояние в виде какого-либо образа, то не следует вообразать себе культуру в виде воздуха, который пронизывает все поры нашего тела, - нет, это «пронизывание» более определенное и структурированное: оно осуществляется в виде ментальных образований – концептов. Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека. <...> «Но если концепт – объект идеальный, т.е. существующий в нашей психике, то следует задуматься о том, как соотносятся между собой ментальные образования, соответствующие одному концепту, в психике разных людей. Естественно думать, что за одним и тем же именем (словом) в психике разных лиц могут стоять разные ментальные образования. Тем самым, не только разные языки «концептуализируют» (т.е. преломляют) действительность по-разному, но за одним и тем же словом одного языка в умах разных людей могут стоять разные концепты» [11].

Концепт признается базовой единицей культуры в рамках лингвокультурного подхода [7]. Лингвоконцепт есть единица культуры или социума, зафиксированная в сознании и языке индивида. «Лингвоконцепты идеальны и кодируются в сознании единицами универсального предметного кода, в основе которых лежат индивидуальные чувственные образы, формирующиеся на базе личного чувственного опыта человека. Образы конкретны, однако они могут абстрагироваться и из чувственного превращаются в образ мыслительный». <...> «Концептуальные признаки выявляются через семантику языка. Значения слов, фразеосочетаний, схем предложений, текстов служат источником знаний о содержании тех или иных концептов. Концепты репрезентируются словами, однако вся совокупность речевых средств не дает полной картины концепта. Слово своим значением в языке представляет лишь часть концепта, отсюда необходимость синонимии слова, потребность в текстах, совокупно раскрывающих содержание концепта» [10].

Следует заметить, что у лингвоконцепта отсутствует постоянная структура, чувственный опыт у каждого человека свой, соответственно, и выстраиваться тот или иной лингвоконцепт будет согласно накопленным знаниям. Нет в лингвоконцепте и фиксированного расположения слов. «Многослойность лингвоконцепта проявляется в присутствии в его структуре нескольких качественно отличных составляющих» [5].

Вопрос о компонентах лингвоконцептов дискуссионный. Общеизвестны следующие подходы к структуре лингвоконцепта: многослойная структура с выделением «основных» и «второстепенных» признаков [9]; ассоциативная модель концепта [8]; полевая модель концепта [6]; духовные ценности (концепты) с выделением образной, понятийной и ценностной составляющих [4], выделение также значимостного компонента [2] и др.

Таким образом, лингвоконцепт включает в себя ряд составляющих, то есть определенный набор признаков объективного и / или субъективного мира, но при этом можно структурировать лингвоконцепт, выявляя ядро и периферию. Набор составляющих лингвоконцепта правомерно представить в традиционном порядке: этимологическая, ассоциативная, понятийная, образная, ценностная, историческая [5].

Наряду с вышеупомянутыми компонентами автор выделяет также временную составляющую лингвоконцепта.

Временная составляющая лингвоконцепта

К существующим компонентам лингвоконцепта необходимо также отнести временной. Временная составляющая лингвоконцепта (и концепта в целом) сводится к определенному отрезку времени, необходимому для «расшифровки» ментальной единицы. В этом и заключается различие между исторической и временной составляющими.

Историческую составляющую предлагается рассматривать как критерий для выявления особенностей функционирования лингвоконцепта в определенный период развития ментальной единицы. Временная составляющая применима к моменту высказывания, использования языковых средств выражения концепта. В то же самое время историческую и временную составляющую нельзя разделять, временную составляющую можно трактовать как *активный* компонент, существующий в рамках остальных компонентов лингвоконцепта.

Временной компонент активно применяется в прямой коммуникации, где место историзмам часто бывает не место. Однако при использовании аллюзии и в речи возможно использование исторической составляющей.

Значения временной составляющей лингвоконцепта зависят от ментальных способностей индивидуума, его окружения, воспитания. Следует отметить, что временная составляющая лингвоконцепта является центральной среди компонентов ментальной единицы, находится на пересечении всех остальных элементов.

Временная составляющая учитывает при коммуникации данные исторической составляющей: время на выявление значимых ассоциаций из более ранних этапов функционирования концепта в рамках определенного социума, этноса, группы. Например, для выявления смысла слов *николи*, *девушка сенная*, *орать*, *похитник*, *хусточка*, *ширинка* требуется разное количество времени, в некоторых случаях, изменились значения слов, поменялся и сам концепт, как, например, произошло со словом *ширинка* – первичное значение *короткое полотенце или платок*. Другие лексемы, репрезентанты лингвоконцепта, вышли из употребления – *николи*, *девушка сенная*, *похитник*. В таких случаях следует говорить об отсутствии связи между временной и исторической составляющей в активной, повседневной коммуникации. Но вот слово *витязь* достаточно легко интерпретировать и в современных языковых услови-

ях. Всем понятно, кто такой витязь – богатырь. В данном примере прослеживается связь упомянутых составляющих, хотя слово и не в активном словаре современного человека, и потребуется некоторое количество времени для его определения.

Без временной составляющей не обойтись и при анализе этимологического (внутренней формы слова) и ассоциативного компонентов лингвоконцептов (прототипических отношений имен вне контекстных условий), понятийного элемента (родовых признаков).

Рассматривая иерархическую организацию составляющих лингвоконцепта, можно утверждать, что временная составляющая является ядром концепта. Однако прочие шесть компонентов лингвоконцепта не следует выстраивать в определенную иерархию относительно ядра.

Лакунарность как элемент понятийной составляющей лингвоконцепта

Лакунарность – отсутствие лексической единицы в одном из языков в рамках контрастивного анализа. Единица одного языка, представленная лакуной в другом языке, является эндемичной (безэквивалентной). К примеру, слово *Schicksalstag* (день памяти, 18 ноября) для немецкого языка – безэквивалентная единица, а для русского – лакуна, там это понятие лексически не выражено. В английском языке слово *skyline* – силуэт зданий на фоне неба, в русском языке это никак не обозначено. Лакуны могут быть выявлены только в изучаемом языке, в родном языке исследуются только словарные единицы, отсутствие соответствия в изучаемом языке рассматривается как лакуна.

Следует отметить, что лакуна часто обнаруживается на уровне литературного языка, в индивидуальном или коллективном сознании она может быть заполнена. Концепт обладает групповой характеристикой, но при этом ограничен областью применения.

«Возможны случаи, когда концепт есть, а лексема для его вербализации отсутствует. В русском языке есть *молодожёны*, но нет *старожёны*. Существуют иллогизмы – отсутствие лексем и семем при наличии концепта, обусловленное отсутствием потребности в предмете (есть кролиководы, но нет лексем для специалистов по разведению носорогов). Этническое сообщество подвергает образ определенной стандартизации, в результате чего концепты становятся общенациональными, групповыми или личными» <...> «Этническое сообщество подвергает образ определенной стандартизации, в результате чего концепты становятся общенациональными, групповыми или личными. Совокупность концептов в коллективном сознании этноса стали называть концептосферой. Концепты обладают национальной спецификой. Национальная концептосфера – это совокупность категоризованных, обработанных, стандартизованных концептов в сознании народа. Ряд концептов присущ одному этносу, а потому возможна безэквивалентная (непереводимая) лексика». [10].

Кроме того, что лакуна является репрезентантом понятийной составляющей, она ещё и явление, граничащее с временным компонентом. Ярким примером данного тезиса является устный перевод, при котором необходимо культурные реалии одного народа за короткий промежуток времени обработать и представить другому этносу.

Культурные различия напоминают о себе часто в переводе, отсюда небольшое запаздывание в процессе представления информации в другом языке. Перевод с учетом культурных особенностей, наличием лакун, можно представить схематически: лакуна – временная составляющая – понятийная составляющая – перевод. Такая схема является дискуссионной и может быть дополнена.

Типы лакун. Образцом для исследования лакун послужила теория И.А. Стернина. Выделяются предметные, абстрактные; родовые, видовые; межъязыковые и внутриязыковые; мотивированные и немотивированные; стилистические; частеречные; абсолютные и относительные лакуны. Предметные лакуны обозначают отсутствие материального предмета или явления, абстрактные лакуны отражают отсутствие мыслительной категории. Например, *ци* – предметная лакуна для английского языка, *духовность* – абстрактная. Родовые лакуны отражают отсутствие общего наименования для класса предметов, видовые – отсутствие наименований отдельных разновидностей предметов или явлений. Межъязыковые лакуны выявляются при сопоставлении разных языков, внутриязыковые лакуны обнаруживаются внутри парадигм одного языка. Мотивированные лакуны – отсутствие предмета или явления в национальной культуре, немотивированные лакуны – предметы и явления в культуре есть, а слов для их обозначения нет. Например, *кефир* – *Kefir* (мотивированная лакуна), *красавец* – «*красивый мужчина*» (немотивированная лакуна). Стилистическая лакуна – отсутствие слова с определенной стилистической характеристикой. Частеречные лакуны – принадлежность лакуны к определенной части речи: например, есть глагол, но нет однокоренного существительного. Абсолютные лакуны – полное отсутствие слова, относительные лакуны – частичное наличие определенного соответствия.

Лакуна и символ. В широком смысле символ означает сущность, понятие, предмет, лицо или идею, представляющие другую сущность в силу их общей аналогии или произвольной условности [3]. Символ есть элемент языковой системы, зафиксированный в культуре. Сравнение символов и знаков разных культур позволяет обнаружить примеры отличия этносов. В русском языке отсутствует понятие «катхакали», как и само явление в культуре. Катхакали – традиционное танцевально-драматическое искусство южно-индийского штата Керала. Основная роль в Катхакали отводится пантомиме и языку жестов. Жестикуляционный код – это своего рода алфавит. Он состоит из двадцати четырех базовых единиц – «хаст», знаков, образованных определенным образом сложенными пальцами. Хасты обрета-

ют смысл только в сочетании друг с другом, в определенном контексте и в связи с воспроизводимым действием. В таком случае «хаста» обретает значение слова – имени существительного, глагола, прилагательного и даже приставки, суффикса или окончания множественного числа. Слова *хаста*, *катхакали* для русского языка являются лакунами на уровне языка, а жесты, свойственные Катхакали, на уровне символической системы. На психологическом и социальном уровнях символ, как принято считать сегодня, выполняет множество функций: функцию обогащения и конкретизации значения; собирательно-причастную функцию, указывая на принадлежность к определенной социальной группе. Соседствуя с разговорным языком и неся дополнительную смысловую нагрузку, он воздействует мгновенно и непосредственно на чувства.

Лакуны, наряду с лексемами, устойчивыми словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, являются средством выражения лингвокультурного концепта. В принципе для формирования концептов и их существования сам язык по себе не требуется. Он нужен для обмена информацией и ее обсуждения в процессе общения.

Для понимания функционирования лакун необходимы данные не только контрастивной лингвистики, но и сведения из области психолингвистики, когнитивной лингвистики, когнитивной психологии, философии, культурологи, нейронаук. Наиболее продуктивным методом понимания явления лакунарности и безэквивалентности в рамках понятийной составляющей лингвокультурного концепта следует считать комплексный анализ с позиции культурологи, философии, лингвистики – психолингвистический эксперимент на выявление соответствующего концепта в сознании народа.

Заключение

В целом, можно говорить о том, что существует три подхода при рассмотрении концепта. Согласно первому подходу, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека (Ю.С. Степанов), второй подход к пониманию концепта семантику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Н.Ф. Алефиренко). Сторонники третьего подхода (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова) считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным народным опытом человека.

«Понятийная составляющая лингвоконцепта, хоть и может включать смыслы, выводимые из доминантных ассоциативных связей концепта, неинформативна при выявлении национально-культурных смыслов, так как содержит гипер-гипонимические признаки понятия, которые в случае концептов духовных сущностей могут совпадать в формулировках представителей разных культур. Более того, не будучи спрошенными, многие представители

национально-языкового сообщества, никогда не пытаются сформулировать содержание понятийной составляющей концепта, успешно оперируя им в сознании» [5].

Лакуна есть элемент понятийной составляющей лингвоконцепта, представленный в естественном языке наиболее ситуативно приемлемым оборотом или лексемой. Лакуна присутствует в концептуальной и языковой картинах мира; данные картины этнически специфичны. Лакуны обнаруживаются и на уровне символов, обозначая, тем самым, наличие культурных различий.

Временная составляющая лингвокультурного концепта является понятием центральным. Остальные компоненты ментальной единицы помогают ей успешно функционировать в условиях культурных, этнических и прочих отличий.

Можно смело утверждать, что временная составляющая применима абсолютно ко всем областям человеческого знания, но при этом имеет свои особенности в рамках той или иной этнической, культурной или профессиональной группы.

Лингвокультурный концепт имеет многокомпонентную и многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации.

Список литературы

1. Блох М. Я. Проблема концепта и картины мира в философии языка. // Преподаватель XXI век. – 2007. - №1. – С. 101-105.
2. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
3. Жан Ж. Знаки и символы. – М.: АСТ, 2003. – 207 с.
4. Карасик В. И. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 351 с.
5. Кононова И. В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): дис. ...док. филол. наук. – Санкт-Петербург. 2010. – 361 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и ее формирование. – 2001. – Вып. 8. – С. 34-56.
7. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
8. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.
10. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 184 с.

11. Чурилина Л. Н. Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 416 с.

Рецензенты:

Кобенко Ю.В., д.фил.н., доцент, кафедра иностранных языков Энергетического Института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.

Которова Е.Г., д.фил.н., профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.